

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Изменения статуса офицерства в феврале-начале марта 1917 г.

Загоруйко Михаил Васильевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

государственного управления, Москва, Россия

E-mail: miho2000@mail.ru

Решающую роль в свержении самодержавия в ходе событий Февраля сыграл переход на сторону восставшего народа целых частей русской армии, расположенных в столице. Днем 1 марта к восстанию примкнули около 170 тысяч военных, то есть практически весь Петроградский гарнизон [1]. Думская оппозиция и ее авангард – «Прогрессивный блок», в котором лидировали кадеты, внесла свою лепту в дело свержения царизма. При их активном участии формировалось общественное мнение, оказавшее влияние на значительную часть офицерства, которое положительно восприняло Февральскую революцию. Так, уже 2 марта 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев предлагал главнокомандующим армиями фронтов удерживать войска от участия в революции [2]. Хорошо знавший состояние вооруженных сил генерал А.А. Брусилов писал позднее, что «к февралю 1917 года вся армия, на одном фронте больше, на другом меньше, была подготовлена к революции» [3]. 28 февраля Временный комитет Государственной думы обратился к действующей армии и флоту с призывом «сохранять полное спокойствие» и заверением, что «общее дело борьбы против внешнего врага ни на минуту не будет прекращено или ослаблено». Армии и флоту вменялось в обязанность «так же стойко и мужественно, как доселе, ... продолжать дело защиты своей родины» [4]. Все вопросы по Военному министерству, мало-мальски затрагивающие интересы армии, санкционировались в обычных условиях Ставкой Верховного главнокомандующего.

После Февраля обстановка резко изменилась. Ставка, вопреки историческим примерам и требованиям военной науки, стала органом, фактически подчиненным Военному министру. Эти взаимоотношения не основывались на каком-либо правительственном документе, а вытекали из смешения в коллективном лице Временного правительства верховной и исполнительной власти. С одной стороны она являла собой орган координации управления фронтами, систематизации учета живых и материальных средств ведения войны, организации прохождения службы и т.д. С другой стороны, Временное правительство и комитеты приписывали ей недочеты снабжения, прохождения наград, подбора кадрового состава (компетенция Военного министерства), видели в ней орган постоянного протеста против правительственных мероприятий и демократизации армии. Существенным недостатком русской армии было чрезмерное вмешательство гражданского правительства в управление войсками. Несмотря на противодействие военного командования, в армии развивался процесс демократизации, шло образование солдатских комитетов, которые стали основной формой объединения солдат, организующим и идейным центром революционного движения на фронтах и в гарнизонах округов.

Демократизация вооруженных сил получила ускорение и законную основу после появления приказа 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Этот документ намечал целую программу изменений в армии. Так, войскам столичного гар-

низона предписывалось: немедленно избрать в ротах, батальонах и полках солдатские комитеты; подчиняться в своих политических выступлениях Петросовету и своим комитетам; установить контроль над оружием, которое должно находиться в распоряжении комитетов; предоставить солдатам гражданские права; отменить вне службы вставание во фронт и обязательное отдавание чести, а также титулование офицеров; запрещалось грубое обращение к солдатам со стороны командного состава[5].

Несмотря на то, что приказ 1 не содержал пункта о выборности командного состава, практически почти во всех частях Петроградского гарнизона в первые дни марта 1917 г. произошла смена командиров и выборы их солдатами и солдатскими комитетами. По данным Военной комиссии Государственной Думы за первую декаду марта на своих местах осталась едва ли половина всех офицеров, занимавших должности до 27 февраля 1917 г. другая половина была смещена солдатами[6].

Стремясь добиться усиления своего влияния на армию и перехватить инициативу у Петроградского Совета, Временное правительство постановило привести войска к присяге новой власти без согласования с ним. Оно подготовило текст присяги, почти тождественный прежней.

«Клянусь честью офицера (солдата) и гражданина и обещаю перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству как своему Отечеству», - говорилось в первых строках присяги. Далее следовало обязательство верности Временному правительству: «Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания». Присяга требовала «повиноваться всем поставленным... начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого потребует... долг офицера (солдата) и гражданина». В заключение присягающие должны были «осенить себя крестным знаменем». Лютеране и иудеи получали бы текст без последней фразы, а магометане должны были «целовать преславный Коран»[7].

Усилия правительства не принесли, однако, заметных успехов. Волна борьбы в армии докатилась боевых линий, грозя серьезными потрясениями. Особенно остро чувствовало эту опасность командование. Оценивая степень общего кризиса армейской системы, генерал М.В. Алексеев, только что принявший должность Верховного главнокомандующего[8], сообщал командующим фронтами, что Временное правительство не имеет реальной силы, фактически сосредоточенной в руках... Совета депутатов и потому рассчитывать на помощь правительства в борьбе с пацифистской пропагандой невозможно: оно бессильно, и все, что могло, сделало, издав ряд воззваний[9]. Для ограждения армии от беспорядков он призвал встать на путь компромиссов. По сути, данное обращение указывало на то, что высшее военное руководство не видело эффективных путей установления элементарной дисциплины в вооруженных силах. Это обстоятельство неизбежно влекло за собой далеко идущие последствия, как для всей армии в целом, так и для ее офицерского корпуса в частности.

Литература

1. Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году. Сборник документов. М., 1932. С. 6.

2. Революционное движение в русской армии в 1917 г. 27 февраля – 24 октября 1917 года. Сборник документов. М., 1968. С. 21 – 22.
3. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1946. С. 236.
4. РГВИА, Ф. 2031, Оп. 1, Д. 9, Л. 125.
5. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний исполкомов и фракций 27 февраля – 25 октября 1917 г. Л., 1991. Т. 1. С. 56-57.
6. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л., 1973. С. 100.
7. Авдеев Н. Революция 1917 г. Хроника событий. Январь-апрель 1917 г. М.-Пг. 1923. Т. 1. С. 73.
8. Деникин А.И. Указ. соч. С. 71 – 72.
9. Старцев В.И. Указ. соч. С. 77.